

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК УЧАСТНИКОВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ¹

А.Н. Левушкин

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва;

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Статья посвящена исследованию баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников имущественных правоотношений при цифровизации предпринимательских правоотношений и защите информации. Предпринимательская деятельность хоть и связана с использованием информации в различных ее аспектах, однако на сегодняшний день наблюдается недостаточность комплексных исследований правового регулирования информации в производственной и хозяйственной деятельности. Анализ позиций ученых и действующего гражданского и предпринимательского законодательства показал, что реализация права на информацию в наше время является необходимым условием участия субъектов права в общественных, в том числе гражданско-правовых и предпринимательских, правоотношениях, а также – обеспечения гармоничного свободного развития и жизнедеятельности каждого субъекта.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, баланс интересов, предприниматель, публично-правовые образования, цифровое право, цифровизация правоотношений, информация, правовое регулирование, информационная безопасность, защита информации, цифровое пространство.

Право на информацию является неотъемлемым элементом системы основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Реализация этого права в наше время – обязательное условие участия субъектов права в общественных отношениях, а также обеспечения гармоничного свободного развития и жизнедеятельности каждого человека. При этом необходимо соблюдение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников имущественных правоотношений при цифровизации правового пространства России. «Глобальная цель устойчивого развития состоит в том, чтобы достичь устойчивости общества как целого и планеты» [5, с. 26]. В доктрине справедливо отмечается, что современная действительность характеризуется изменением социальной потребности в новых формах организации общественной и семейной жизни и условий регулирования семейных и иных общественных отношений [6, с. 15].

Термин информация происходит от латинского «information» – толковать, определять, раскрывать, разъяснять. При повседневном использовании этого слова образуется множество определений значения слова «информация. Хотя для ясного, эффективного регулирования общественных отношений, которые связаны с оборотом информации, имеет огромное значение, что в это понятие вкладывает законодательство.

Понятие «информация» содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации). В ст. 2 под термином «информация» понимаются «сведения (данные, сообщения) независимо от формы их представления» [1]. Можно сказать, что этот термин обозначает разные сведения о чем-либо или о ком-либо, которые можно получить из разных источников в любой форме, например, визуальной, устной, письменной. С помощью сведений можно сформировать определенные познания и расширить свою информационную базу. С помощью информации, с одной стороны, можно получить сведения в процессе исследования окружающей действительности и, соответственно, можно приобщиться к уже образованной объективной системе знаний о нашем мире, а с другой стороны, наоборот, стать объектом поиска,

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания РГУП 2022 г. на тему: «Гражданско-правовые средства обеспечения баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников имущественных правоотношений».

производимого определенным потребителем для своих целей. Закон об информации, помимо фиксации самого понятия информации, также закрепляет, что информация может выступать как объектом публичных, так и объектом гражданских и иных правоотношений.

Российское законодательство определяет место информации в предпринимательской деятельности в качестве объекта предпринимательских правоотношений, под которым в праве понимается то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов предпринимательской деятельности. Государство же, реализуя публичный интерес в обеспечении традиционного подхода к структурированию общества, следует консервативной традиции, которая, в свою очередь, учитывает особенности ментальности, культуры, социально-экономических и политических условий [6, с. 15]. В современном мире бизнес-сообщество, как и все российское общество, затронуто глобальным процессом информатизации и цифровизации. При этом понятие «информационное общество» известно каждому, но четкого единого определения в науке не найти, т. к. ученые придерживаются разных точек зрения.

Исследование феномена информации через призму гуманитарных, и в частности юридических наук, началось в XIX в. Изучением роли информационного ресурса как самостоятельного фактора производства стали заниматься лишь в середине XX в., основоположниками данного вопроса были Ф. Махлуп и К. Эрроу.

Государственная политика, успешно реализуемая в последние годы, создала условия для значительного технического прогресса и цифровизации различных отраслей экономики. Программы по внедрению цифровых платформенных решений показали свою эффективность и позволили определить, что в России настало время для инновационной экономики [2, с. 18].

Безусловно, глобализация цифровых систем современного общества неминуемо воздействует на экономическую и правовую системы, что не всегда благоприятно влияет на обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников имущественных правоотношений. Развитие высоких технологий и систем искусственного интеллекта отражается на развитии общества в целом. Следует отметить, что технологии искусственного интеллекта синергетически взаимосвязаны с интеллектуальной собственностью [7, с. 21].

К основным чертам информационного общества относят:

- наличие национальных информационных ресурсов, которые считаются самым большим источником богатства;
- превалирование сферы услуг по показателям занятости и доли в национальном продукте, где преобладает обработка информации;
- увеличение качества и количества имеющейся в обращении информации, ее оперативная поставка и преобразование;
- доступность информации для каждого члена общества;
- развитие информационных технологий, основанных на искусственном интеллекте;
- возникновение новых форм и видов деятельности.

Бизнес – целая «вселенная» со своими правилами и законами. Зачастую его организация диктует жесткие условия и предприниматель в условиях стресса неразумно подходит к решению задач, устанавливая перед собой ошибочные цели [12, с. 730].

Информацию можно классифицировать, используя целый ряд различных критериев: 1) по степени доступности: открытая (публичная), закрытая (с ограниченным доступом) и конфиденциальная (личная информация); 2) по форме собственности: государственная и негосударственная; 3) по источнику происхождения: публикации в СМИ, официальная информация, статистическая отчетность, социологические исследования и т.д.; 4) по форме представления информация: текстовая, мультимедийная, цифровая и графическая; 5) по содержанию: библиотечная, архивная, научно-техническая и т.п. Весь массив используемой в предпринимательской деятельности информации можно разделить на три группы: общая, коммерческая и специальная.

Добровольное использование предпринимателями открытой информации о товарах, работах и услугах для потребителей в форме рекламы стало необходимым элементом объекта предпринимательских правоотношений, определяющим развитие рынков соответствующих

товаров. Вторая форма общедоступной информации как объекта предпринимательских правоотношений - открытая информация для предпринимателя о своем контрагенте-предпринимателе, повышающая доверие между бизнес-партнерами, что также способствует развитию предпринимательства.

Конституционный Суд РФ в части права акционеров на получение информации о деятельности акционерного общества сформулировал позицию, согласно которой для достижения эффективности в осуществлении судебного контроля необходимо не только исследовать формальную правильность реализации права на доступ к информации, но и анализировать конкретные фактические обстоятельства, которые могли бы выявлять попытки злоупотребления правом. В числе таких обстоятельств суд выделил:

- наличие у акционера необоснованного интереса к определенному роду информации;
- наличие интереса к информации, которая не влияет на фактическое положение акционера;
- наличие у акционера конфликта интересов;
- если акционер является представителем конкурента;
- если акционер запрашивает необоснованно большой объем информации и т.д. [13].

Таким образом, суд призывает к более обстоятельной оценке действий сторон для квалификации деяния в качестве злоупотребления правом. Позиция Конституционного Суда РФ была изложена в форме Определения, что подразумевает обязанность арбитражных судов разрешать данные вопросы, исходя из анализа конкретных обстоятельств ситуации.

В практике арбитражных судов данная позиция получила дальнейшее развитие.

Арбитражный суд Приморского края в своем решении привел несколько примеров, которые могут свидетельствовать о том, что у акционера имеется правомерный интерес для доступа к информации о корпорации:

- подготовка к продаже акций или доли;
- подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или акта корпорации;
- подготовка к участию в общем собрании акционеров и т.д. [14].

Стоит отметить, что сегодня все еще не сформированы надлежащие критерии и нормы права, которые закрепили бы принципы определения ситуаций, связанных со злоупотреблением правом участников акционерных отношений.

Уточним, что не всякая информация подлежит защите. Следовательно, информация, которая официально не указана в сфере защиты, не будет охраняться силой закона. Обратим внимание на то, что ст. 9 Закона об информации устанавливает, какие сведения находятся в сфере особого правового регулирования. К ним относится информация, являющаяся персональными данными, коммерческой, профессиональной и государственной тайной. Указанный Закон только обозначил сферу регулирования, более детально порядок охраны раскрыт в профилирующих федеральных законах.

Переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации всех производственных процессов, предоставления различных услуг, достижение ими высоких уровней сложности и конкурентоспособности [8, с. 82].

Установление в отдельных организационных предпринимательских договорах регламентации общих условий обязательственных взаимоотношений контрагентов не требует необходимости повторения данных условий в последующих договорных обязательствах, заключаемых субъектами предпринимательской деятельности. А регулирование таких общих условий предпринимательских обязательственных отношений может быть более подробным, четким и ясным, а главное идентичным для всех последующих предпринимательских правоотношений, возникающих на основе договора между хозяйствующими субъектами [11, с. 230].

Полагаем, что понимание права на доступ к информации и его реализация в сфере предпринимательской деятельности будут неполными, если не упомянуть о том, что одним из важнейших направлений государственного регулирования и поддержки сферы информационных услуг является реализация проектов, связанных с цифровой трансформацией деятельности самих органов власти и государственных учреждений, в частности, в области предоставления

государственных информационных услуг в электронной форме. При этом основная доминанта изменения роли и места государства на рынке информационных услуг должна смещаться в условиях цифровизации экономики от сугубо регулятивной функции к более активному участию в качестве продуцента и поставщика государственных информационных услуг, предоставляемых населению в электронной форме.

Следует полностью согласиться с актуальным для наших дней высказыванием, что «важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечении их информационной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта» [4, с. 30]. «Защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровнях тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий» [9, с. 18].

В настоящее время информационные ресурсы имеют значительный вес в обществе. Они являются одним из видов общественных (экономических) ресурсов, т. е. факторов производства в экономике страны. Помимо этого, информационные ресурсы оказывают влияние на формирование и развитие человека и его мысли. В науке небезосновательно определено, что «в последние несколько лет в мире наблюдается значительный рост числа киберугроз, направленных на объекты критической инфраструктуры, вызванный их интеграцией с информационными технологиями» [3, с. 4].

Из вышесказанного следует, что коммерческая ценность конфиденциальной информации зависит от знания о ее содержании посторонними третьими лицами. Очевидным является тот факт, что режим конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны в первую очередь должен быть направлен на то, чтобы не допустить обстоятельств разглашения этой информации посторонним третьим лицам.

В связи с этим справедливо возникает вопрос: если произошел факт разглашения конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну, то всегда ли «автоматически» теряется ее коммерческая ценность? Дело в том, что разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны происходит перед посторонними третьими лицами, которые могут характеризоваться следующими существенными признаками [10, с. 154]:

- они не заинтересованы в конфиденциальной информации и в дальнейшем не намерены ее использовать в своих или чьих-либо интересах;
- они заинтересованы в конфиденциальной информации и в дальнейшем намерены ее использовать в своих или чьих-либо интересах.

Как видно, для определения характеристики личности посторонних третьих лиц, перед которыми разглашается конфиденциальная информация, важно знать их заинтересованность в использовании этой информации в своих или чьих-либо интересах. Так, если разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны произошло в отношении первой категории посторонних третьих лиц, то коммерческая ценность данной информации «автоматически» не теряется.

Однако если разглашение конфиденциальной информации при обеспечении коммерческой тайны произошло в отношении второй категории указанных выше посторонних третьих лиц, то коммерческая ценность данной информации «автоматически» может быть потеряна. Сотрудники службы безопасности компании (фирмы) и подразделений конфиденциальной документации в своей служебной деятельности по осуществлению режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны должны учитывать данные обстоятельства при ликвидации или минимизации негативных последствий разглашения коммерческой тайны.

Для государственного регулирования стратегии предпринимательских структур необходимо устранение данных недостатков. Интегрированная информационная система предпринимательских структур является генератором релевантной информации. Это позволяет при необходимости на государственном уровне скорректировать стратегию предпринимательской деятельности, что обеспечит устранение дисбаланса в экономике.

Представляется, что государственное регулирование деятельности предпринимательских структур должно быть направлено на формирование инфраструктуры рынка инноваций,

стимулирование наукоемких технологий, повышающих эффективность предпринимательской деятельности. В этой связи в основе государственного регулирования предпринимательской деятельности должна лежать релевантная информация, объективно характеризующая экономическое состояние предпринимательских структур. Для успешной предпринимательской деятельности в современной высококонкурентной рыночной среде необходимо создание эффективной системы управления, обеспечивающей разработку стратегии предприятия, внедрение механизмов ее реализации и мониторинга достигнутых результатов.

Представляется необходимым создать на законодательном уровне взаимосвязанную и непротиворечивую систему защиты информации, поскольку разрозненные правовые нормы, распределенные по разным нормативным актам, не могут выполнять задачи построения эффективного и целостного законодательства о защите в информационной сфере предпринимательства. Первым шагом к этой цели станет создание единого нормативного акта, отдельно регулирующего порядок защиты информации и информационную безопасность в Российской Федерации.

В данном акте необходимо прописать все ключевые понятия, составляющие основу правоотношений в сфере информационной безопасности, включая все виды «тайн», которые являются правовыми режимами ограничения доступа к информации, к примеру, банковская тайна является правовым режимом защиты экономической информации, которая обрабатывается кредитными учреждениями, а служебная тайна является правовым режимом защиты социально-экономической информации, которая обрабатывается сотрудниками государственной службы, но не обладает значением, которое определяет уровень безопасности общества и государства.

Также очень важно установить порядок обоснования применения к той или иной информации определенного режима правовых ограничений, а также порядок ограничения доступа к подобной информации. Кроме того, следует закрепить круг субъектов, уполномоченных на доступ к информации, который защищен тем или иным правовым режимом, а также правовой статус данных субъектов, четко определив их круг прав, обязанностей и ответственность.

Таким образом, действующее российское законодательство детерминирует положение информации как реального элемента предпринимательских правоотношений. Полагаем, что современный правовой режим информации в российском бизнесе является одним из ресурсов экономического роста в Российской Федерации. Установлена необходимость дальнейшей цифровизации предпринимательских правоотношений и комплексной защиты информации в сфере предпринимательства в рамках цифрового пространства нашей страны с обязательным балансом интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24.
3. Барков А.В., Киселев А.С. Влияние цифровизации на правовое обеспечение информационной безопасности государства и бизнеса в условиях современных геополитических вызовов // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 3–7.
4. Егорова М.А., Барабашев А.Г., Минбалеев А.В. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии // Юридический мир. 2020. № 5. С. 29–34.
5. Ершова И.В., Енькова Е.Е., Лаптев В.А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25–35.
6. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17.
7. Левушкин А.Н., Тюлин А. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 19–24.
8. Левушкин А.Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 80–88.
9. Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты // Гражданское право. 2018. № 3. С. 17–21.

10. Малышев С.Я. Объект режима конфиденциальности информации при обеспечении коммерческой тайны // Экономика. Экология. Безопасность: материалы Межд. науч.-прак. конф. Уфа. 2020. С.153–158.

11. Golyshev V.G. Golysheva A., Efimova O.V., Pitko E.V., Levushkin A.N. (2020) The framework agreement in organizational business legal relations. Revista Inclusiones. Vol: 7 num Especial: Pp. 229-239. ISSN 0719-4706: WOS:000572945800020 [Электронный ресурс]. URL: <https://revistainclusiones.org/index.php/inclu/issue/view/71> (дата обращения: 30.11.2022).

12. Vlasov A.A., Levushkin A.N., Rakhmatullin T.E., Rakhmatullina L.E. State property rights protection outside the territory of the Russian federation. 2019. Opcion, No. 19, tom 35, P. 721–736 [Электронный ресурс]. URL: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/issue/view/2720> (дата обращения: 30.11.2022).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 г. № 8-О-П // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1202.

14. Решение Арбитражного суда Приморского края от 28.08.2019 г. по делу № А51-7448/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oa4IE73WSso6/?arbitral> (дата обращения: 30.11.2022).

Об авторе:

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4), SPIN-код: 8202-0009, ORCID: 0000-0002-5646-888X, e-mail: lewuskin@mail.ru

ENSURING A BALANCE OF INTERESTS OF CITIZENS, ENTREPRENEURS AND PUBLIC LEGAL ENTITIES AS PARTICIPANTS IN PROPERTY LEGAL RELATIONS IN THE DIGITAL SPACE AND INFORMATION PROTECTION

A.N. Levushkin

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow;
Moscow City Pedagogical University Russian State University of Justice, Moscow

The article is devoted to the study of the balance of interests of citizens, entrepreneurs and public legal entities as participants in property legal relations during the digitalization of business legal relations and information protection. Entrepreneurial activity, although it is connected with the use of information in its various aspects, however, today there is a lack of comprehensive research on the legal regulation of information in production and economic activities. The analysis of the positions of scientists and the current civil and business legislation has shown that the realization of the right to information, in our time, is a necessary condition for the participation of legal entities in public, including civil and business legal relations, as well as ensuring the harmonious free development and vital activity of each subject.

Keywords: *entrepreneurial activity, balance of interests, entrepreneur, public legal education, digital law, digitalization of legal relations, information, legal regulation, information security, information protection, digital space.*

About author:

LEVUSHKIN Anatoly – Doctor of Science (Law), Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Professor of the Department of Civil Law Disciplines Moscow City Pedagogical University (129226, Moscow, 2-й Agriculturali proezd, 4), SPIN-код: 8202-0009, ORCID: 0000-0002-5646-888X, e-mail: lewuskin@mail.ru

Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников имущественных правоотношений в цифровом пространстве и защите информации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 81–90.